

При поддержке
Синодального
отдела по
взаимоотношениям
Церкви с обществом
и СМИ Московского
Патриархата

ФОМА

В ДОРОГЕ

№ 2(10)

Выпуск
05.10.2020

12+

Больше
о вере
и церковной
жизни —
в журнале
«Фома»!

Какие грехи называются смертными?

Что такое
исповедь
и как к ней
подготовиться?

В чем
каялись
святые?

Отвечают ли
дети
за грехи
родителей?

Какой грех —
непростительный?

«Лабиринт духовный»,
икона сер. XVIII в.
В центре образа
душа человека, вниз
в реисполню ведут
пути грехов. Наверх
в Горний Иерусалим
ко Христу ведет
только одна дорога
добродетели.

«То грех, это грех!

Православные что, вообще предлагают от жизни спрятаться?»

Однажды на сайт «Фомы» зашел человек и прочел статью о списке человеческих страстей, который составил один из виднейших богословов XIX века — святитель Игнатий (Брянчанинов). Прочел и сильно удивился: в список вредного для человека попало чуть ли не всё, что люди мирские считают радостями жизни, придающими ей вкус и цвет:

«Я не особо понимаю, как надо вести себя, чтобы быть “чистым”. Во всех этих страстях перечислено много того, что присутствует даже у религиозного человека в обыденной жизни... Мне кажется, что человек без какого-либо греха — это и не человек вовсе. Без греха не было бы жизни, как мне кажется».

Прав читатель или нет? Выяснить это мы пытаемся вместе с протоиереем Федором Бородиным, настоятелем храма святых бессребреников Космы и Дамиана на Маросейке (Москва).

— Отец Федор, можешь ли ты, такая подробная классификация пороков, как в списке святителя Игнатия, — действительно перебор? Слишком уж беспросветно выглядит наша жизнь через такую призму.

— У святителя Игнатия есть одна очень важная мысль: покаяние — фундамент всей духовной жизни. Сначала строят фундамент, а уже на нем — дом. Без фундамента ни один дом стоять не будет, но жить в фундаменте нельзя.

Рассматривать учение святителя Игнатия о покаянии отдельно от всего опыта Церкви нельзя. Так можно просто сойти с ума от отчаяния. Попытка жить в фундаменте приводит к тому, что человек лишает себя радости. А христианство — это вера, которая рождает в сердце радость.

— Но если грех — часть человеческой природы, зачем от него избавляться?

— Дело не в том, что проявление человеческого естества греховно. Господь еще до грехопадения дал человеку заповеди вкушать плоды всякого древа в раю и плодиться и размножаться. Грехи — искажение естественных сфер человеческой деятельности, принесенное грехопадением.

Например, есть — это не грех, грех — это объедаться. Злоупотребление — вот, что скверно и что является грехом. Все естественные проявления жизни вложены в человека Богом, но они должны находиться в определенных рамках.

Если же баланс между духовным и плотским смещен в сторону плотского, над человеком начинает властвовать страсть. Она начинает подминать под себя всю жизнь, все ее стороны, и это уже совершенно ненормально. Не есть, чтобы жить, а жить, чтобы есть.

Апостол Павел говорит: *Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною* (1 Кор 6:12). А страсть — это грех, систематически насилующий волю. Он становится сильнее человека и начинает им обладать.

«Бог запрещает только то, что тебя убивает. Но поскольку мы все чудовищно искажены и переломаны, изуродованы грехом, нам кажется, что это как раз и является счастьем».

— Но создается впечатление, что вся жизнь православного строится исключительно на запретах: не думать о богатстве, не объедаться...

— Святые отцы говорят: человек подобен мореплователю. Он плывет на звезды, хотя знает, что самих звезд никогда не достигнет, и приплывает в нужную точку. Заповеди — те же звезды. Это вектор, по которому человек будет продолжать жить и в Царствии Божьем.

Да, с одной стороны, человек после грехопадения прародите-

лей в принципе не в состоянии исполнить до конца заповеди Божии в этой земной жизни, поэтому они и служат для него стимулом к покаянию до конца его дней. С другой стороны, заповеди — это закон жизни. И если человек их нарушает, он движется к смерти.

Заповеди похожи на закон всемирного тяготения, гласящий: не прыгай из окна — разобьешься. Запрещено ли в таком случае прыгать из окна? Если хочешь жить — запрещено.

Есть такая злая шутка: «Все, что я люблю, — либо грешно, либо полнит». На самом деле, Бог запрещает тебе то, что тебя убивает, но поскольку мы все чудовищно искажены и переломаны, изуродованы грехом, нам часто кажется, что это как раз и является счастьем.

— Покаянная культура — это то, что надо впитать, и пойти дальше, к радости веры во Христа. Но не получается ли, что мы противопоставляем покаяние и радость?

— Две эти составляющие духовной жизни являются некоей антиномией. Поскольку мы относимся к покаянию как к горю, беде, низу человеческого бытия, то невольно противопоставляем радость покаянию, хотя на самом деле это не так. Покаяние очищает душу, делает ее здоровой. Исаак Сирийский говорит: «Покаяние — это трепет души пред вратами Рая». Это не условие, по которому тебя пустят в Царство Небесное. Покаявшись, ты уже там, уже на пороге Рая, это и есть встреча с Царствием Небесным. Именно покаяние делает тебя настоящим, приближает к Богу, поэтому оно неизбежно рождает радость.

Настоящая здоровая радость без покаяния невозможна. При этом если покаяние не рождает радости, то становится не истинным. Тогда это самоедство, взгляд на свои грехи через призму гордыни. Но и если человек изображает радость, не показавшись, — это фальшивка, так как он не выстрадал, не «родил» ее. Мы не понимаем, как это, но без этих двух, казалось бы, противоположных вещей нет истинного христианства.

Святые обычно очень радостные люди. Серафим Саровский даже придумал специальное приветствие для всех проходящих: «Радость моя, Христос Воскресе!»

— Покаяние обычно представляется чем-то суровым, мрачным. Как-то сложно с ним радость связать...

— Когда человек начинает свой духовный путь, суровость и мрачность могут присутствовать, но потом он уже бежит к покаянию как к месту встречи со Христом и радуется.

Этот навык — признак взрослого христианина. Мы согрешили, у нас тяжело на сердце, а потом, после покаяния, приходит облегчение. Это можно сравнить с тем, что испытываешь после примирения с близким человеком: сердце не болит и больше нет препятствий для любви. Покаяние должно быть

сродни такому ощущению, ведь ссоры больше нет, никакой преграды тоже больше нет, а есть только радость.

— Что это за радость, откуда она может взяться в таком болезненном искоренении в себе греха?

— В Грузии есть монастырь Давида Гареджийского. Над самим монастырем есть верхняя точка, где в XVII веке шахом Аббасом было убито 6 000 монахов. Тогда шах пошел на единственную уступку: перед смертью он разрешил им отслужить пасхальную службу. Монахи начинают богослужение и знают, что потом их убьют. Что они испытывают помимо страха? Конечно, радость, потому что вскоре — встреча со Христом. Представляете, с каким внутренним чувством они отслужили эту пасхальную службу? Вот она — радость от того, что ты встречаешься с Тем, Кто самый любимый, самый важный, самый дорогой. Именно поэтому святые обычно очень радостные люди. Серафим Саровский даже придумал специальное приветствие для всех проходящих: «Радость моя, Христос Воскресе!»

Через покаяние человек приближается к Богу, встречается с Ним, следовательно, эту радость обретает. По-настоящему у человека есть только одна главная неприятность — это грех. И когда он долго, регулярно трудится, готовит себя к исповеди, у него с сердца сваливается груз, так как он чувствует, что Бог его простил. ☩

Беседовала Анастасия Спирина

*Патриарх Московский
и всея Руси Кирилл*

Каждый человек считает, что живет правильно, даже если совершает грехи. А уж если совесть очень укоряет, то мы умеем себя успокаивать, оправдывать. Мы сравниваем себя с другими, мы говорим, что мы гораздо лучше, чем сосед, чем сослуживец, чем начальник! Ну, а если есть грех — так кто же без греха? Мы привыкли себя оправдывать и защищать, — но покаяние, искренне приносимое, срывает все эти маски. Оно ставляет человека лицом к лицу перед правдой Божией, так что он отказывается от того, что считал своей жизненной правдой, от того, что всячески оправдывал в себе. Итак, **покаяние есть разрушение своей маленькой жизненной правды**, которая пред лицом Божиим вдруг оказывается неправдой, и принятие Божией правды в сердце — как сейчас говорят, реформатирование своего сознания, своих ценностных установок, своих волевых устремлений.

Что же происходит, когда человек так соединяется с Богом? Удивительные слова мы слышали в послании апостола Павла к Римлянам. «Я уверен, — пишет апостол Павел, — что **ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина не могут нас отлучить от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем**» (Рим 8:38-39). Эти громоподобные слова апостола должны всегда присутствовать в нашей памяти и в сознании: ничто не должно и не может нас отлучить от любви Божией, а значит, от общения и жизни с Богом, если мы самих себя посвящаем Ему.

Что такое исповедь и как к ней подготовиться?

1. Что такое исповедь?

Церковное таинство, в котором человек кается в своих грехах, а Господь их прощает. Исповедь — завершающий этап раскаяния человека в своих грехах.

4. А священник зачем, Бог же прощает грехи, а не он?

Священник — свидетель того, что человек действительно покался. Посредством его свидетельства Господь отпускает грехи людям.

2. Как к ней подготовиться?

«Приготовление к исповеди не в том, чтобы возможно полно вспомнить и даже записать свой грех, а в том, чтобы достигнуть того состояния сосредоточенности, серьезности и молитвы, при которых, как при свете, станут, ясны грехи. Приносить на исповедь надо не список грехов, а покаянное чувство, не детально разработанную диссертацию, а сокрушенное сердце», — священник Александр Ельчанинов.

5. Это не сами священники выдумали?

Нет, это сказал Христос апостолам: **какие грехи они отпустят людям на земле, такие будут отпущены и на небе** (Мф 18:18). Так как священники — преемники апостолов, сказанное распространяется и на них.

6. Есть какие-то правила для исповеди?

Нет. Покаяние у всех разное. Главное — желание исправить свою жизнь, быть искренним и не возвращаться к сделанному.

3. А на практике это как?

Священник читает молитву перед исповедью, человек подходит к нему и рассказывает свои грехи. После этого священник читает разрешительную молитву. Во время исповеди священник может задавать уточняющие вопросы, особенно если видит человека впервые, может что-либо посоветовать.

7. Хочу покаяться, с чего начать?

Нужно прочитать Евангелие и спросить свою совесть: а в чем я грешен? Голос совести подскажет, в чем надо каяться, просто надо научиться его слышать и быть честным с самим собой. А затем нужен разговор со священником.

8. Когда нужно исповедоваться?

Строгих правил нет. Чувствуешь, что «накипело» — идешь на исповедь. Если давно не «накипало» — стоит задуматься, что все люди грешные, и идти на исповедь. Таинство обязательно только перед Причастием и Крещением, но только для взрослых. Детей обычно начинают приводить на исповедь не раньше 7 лет.

9. А книжками о покаянии можно пользоваться?

Можно, но с умом. Бездумное перечисление грехов из книги не приблизит к настоящему покаянию и не облегчит душу. Каяться нужно в том, о чем говорит совесть.

10. Какие грехи нужно называть на исповеди?

На этот вопрос хорошо ответил священник Игорь Фомин: «Абсолютно все, которые вы совершили делом, словом или помышлением. Именно это надо озвучивать на исповеди: то, что вы сделали плохого; то несправедное, что произнесли; то дурное, что подумали (даже если не реализовали свою мысль). Чтобы увидеть эти грехи, надо прислушиваться к своей совести. Если совесть ваша в дремучем или спящем состоянии и поэтому не обличает вас, но тем не менее вы знаете, что совершенное вами — грех, то обязательно называйте и его». **ф.**

Автор текста: Кирилл Баглай

7 СМЕРТНЫХ ГРЕХОВ:

почему они так называются, и что делать, если совершил какой-либо из них?

Вопреки распространенному мнению, выражение «семь смертных грехов» отнюдь **не указывает на некие семь поступков**, которые бы являлись самыми тяжелыми грехами. Число «семь» указывает лишь на условное объединение разных грехов в семь групп. Впервые такую классификацию предложил св. Григорий Великий в VI в.

Смертными эти грехи называются потому, что отпадение человеческой души от Бога — это смерть души.

Без связи со своим Создателем душа мертва, становится неспособной к переживанию духовной радости ни в земной жизни человека, ни в посмертном своем существовании.

И не так уж важно, на сколько категорий подразделяются эти грехи. Гораздо важнее помнить о той

страшной опасности, которую таит в себе любой такой грех, и всячески стараться избегать этих смертоносных ловушек. А еще — знать, что **для любого согрешившего всегда остается возможность спасения**. Святитель Игнатий (Брянчанинов) говорит: «Впадший в смертный грех да не впадает в отчаяние! Да прибегает к врачевству покаяния, к которому призывается до последней минуты его жизни Спасителем, возвестившим во Святом Евангелии: *верующий в Меня, если и умрет, оживет* (Ин 11:25). Но бедственно пребывать в смертном грехе, бедственно — когда смертный грех обратится в навик!»

А преподобный Исаак Сирин сказал еще определеннее: **«Нет греха непростительного, кроме греха нераскаянного».**

Мозаики базилики Нотр-Дам-де-Фурьер, Франция, XIX в.

ГОРДОСТЬ

Самодовольное упоение собственными достоинствами, подлинными или мнимыми. Овладев человеком, она отсекает его сначала от людей мало-знакомых, потом — от родных и друзей. И — от самого Бога. Никто не нужен гордому, даже восторг окружающих его не интересует. Лишь в себе самом он видит источник своего счастья. Гордость не приносит подлинной радости. Самодовольство иссушает душу гордого человека, она мертва и становится неспособной к любви, дружбе и даже к простому искреннему общению.

ЗАВИСТЬ

Такое расположение человеческого сердца становится стартовой площадкой для самых страшных преступлений. А также бесчисленного множества больших и мелких пакостей, которые люди творят только ради того, чтобы другому человеку стало плохо или хотя бы перестало быть хорошо.

Но даже если и не вырвется этот зверь наружу в виде конкретного поступка, то разве легче от этого будет самому завистнику? Ведь, в конце концов, таким страшным мироощущением он просто преждевременно загонит себя в могилу, но даже смерть не прекратит его страданий.

УНЫНИЕ

Наступает у человека вследствие глубокой рассогласованности способностей его души, ревностности и воли. В обычном состоянии воля определяет для человека цель его устремлений, а ревность является «мотором», который позволяет двигаться к ней, преодолевая трудности. В унынии же человек направляет ревность на свое нынешнее состояние, а воля, оставшись без «двигателя», превращается в постоянный источник тоски о несбывшихся планах. Эти две силы унывающего человека вместо движения к цели разрывают его душу, доводя ее до полного изнеможения.

ЧРЕВОУГОДИЕ

Рабство собственному желудку. Оно может проявлять себя не только в безумном обжорстве за праздничным столом, но и в кулинарной разборчивости, в тонком различении оттенков вкуса, в предпочтении изысканных блюд простой пище. С точки зрения культуры между грубым обжорой и утонченным гурманом — пропасть. Но оба они — рабы своего пищевого поведения. И для того, и для другого еда перестала быть средством поддержания жизни тела, превратившись в вожделенную цель жизни души.

АЛЧНОСТЬ

Иногда считают, что этим духовным недугом могут страдать исключительно богатые люди, уже обладающие богатством и стремящиеся его преумножить. Однако и человек среднего достатка, и малоимущий, и совершенно нищий — все подвержены этой страсти, поскольку заключается она не в обладании вещами, материальными благами и богатством, а в болезненном, непреодолимом желании ими обладать.

БЛУД

Включает в себя все проявления половой активности человека вопреки естественному способу их осуществления в браке. Беспорядочная половая жизнь, супружеские измены — все это различные виды проявления блудной страсти в человеке. Но хотя это и телесная страсть, истоки ее лежат в сфере ума. Поэтому к блуду Церковь относит и непристойные мечтания, просмотр порнографии и эротики, рассказ и слушание похабных анекдотов и шуток — все то, что способно возбудить в человеке фантазии на сексуальную тему, из которых потом вырастают и телесные грехи блуда.

ГНЕВ

Человек в гневѣ страшен. А между тем гнев — естественное свойство человеческой души, вложенное в нее Богом для отвержения всего греховного и неподобающего. Этот полезный гнев был извращен в человеке грехом и превратился в гнев на ближних людей порой по самым ничтожным поводам. Обиды другим людям, ругань, оскорбления, крики, драки, убийства — все это дела несправедливого гнева. ☩.

По воле случая

Непридуманные истории

Исповедь самоубийцы

В моей священнической практике был необычный случай. Однажды моя родственница, живущая в глухой деревне, попросила приехать, чтобы помочь соорудить некоторое подобие перехода через реку — старый мост «трудолюбивые» жители разобрали и сдали на металлолом...

Я приехал. Но приступить к работе сразу не удалось: тетушка решила для начала показать мне свой молитвенный дом в соседней деревне, полуразрушенный храм по соседству, заодно просила заехать в магазин. Все это мы обошли, осмотрели, сделали. Казалось, можно приступить к ремонту... но не тут-то было!

Нас постоянно задерживали: в молитвенный дом пришла вдова, попросила панихиду отслужить по ее мужу; в магазине разговорчивые тетушки задержали мою родственницу еще минут на 15; по дороге в храм — остановил директор школы и начал выговаривать моей родственнице за ее подопечного-школьника, безалаберного ученика... Я нервничал — времени оставалось все меньше.

Наконец мы сели-таки в машину, готовые ехать к речке... И вот в этот самый момент неизвестно откуда возник и по-

стучал в окно странный молодой человек, лет, наверное, 29-ти, в очках, весь красный, какой-то запыхавшийся. Он спросил:

— Вы случайно не из церкви?

Я говорю:

— Из церкви.

— Священнослужитель?

— Да.

— Вы знаете, я иду вешаться. Хочу у вас перед этим исповедаться.

У него были жестокие семейные неурядицы, мужское самолюбие и гордость были уязвлены до крайности. А один грех, как известно, тянет за собой другой — и так вплоть до мысли о самоубийстве.

У меня с собой были и требник, и Евангелие, и крест. Я вышел, все это достал, одел епитрахиль, прочитал положенные молитвы, расположившись в разрушен-

ной колокольне с «наскальной живописью», посередине которой зияло кострище — на нем, очевидно, недавно жарили шашлыки. Выслушал очень долгую исповедь этого молодого человека. Время пролетело незаметно, но, как потом оказалось, беседовали мы очень долго, и убивать себя человек раздумал...

Милостью Божией, он до сих пор здравствует, живет, пересмотрел свою жизнь, понял свои ошибки. Жизнь была спасена!

И вот что я думаю теперь. Слава милостивому Господу, Который привел священника за 400 км от его дома, задержал его, где надо и сколько надо, для того чтобы дать возможность отчаявшемуся человеку постучать в окошко его автомобиля и впоследствии встать на истинный путь. Этот парень воспользовался такой возможностью. Честь ему и хвала. **Ф.**

Протоиерей Игорь Фомин

В чем каялся автор самой известной покаянной молитвы

Преподобного Ефрема Сирина все православные христиане знают как выдающегося подвижника и одного из самых авторитетных толкователей Священного Писания. Однако жизнь преподобного не сразу пошла по прямой дороге.

В юности он обладал весьма пылким нравом и порой находился на грани настоящего преступления. Причиной этому преподобный называл впоследствии свое тогдашнее неверие в благой Промысл Божий, управляющий всеми событиями в мире. Убежденность в том, что все в жизни происходит случайно, едва не погубила будущего подвижника, но Господь показал ему действие Своего Промысла, хотя и весьма необычным образом.

Однажды Ефрем отправился в путешествие, хотя точнее было бы сказать — бродяжничать. В пути он заночевал в поле у одного пастуха. Ночью на стадо напали волки и утащили овец. Наутро хозяева стада обвинили пришлого бродягу в краже скота и потащили его к судье. Пред-

став перед судьей, Ефрем попытался объяснить, как на самом деле все происходило. Вслед за ним в суд был приведен человек, пойманный в прелюбодеянии. Судья, отложив исследование дела, обоим подсудимым отослал в тюрьму. Там вместе с ними оказался еще и крестья-

нин, арестованный за убийство. Но как Ефрем не был похитителем овец, так и приведенный с Ефремом не был прелюбодеем, и земледелец не был убийцей.

Во сне Ефрему явился некто и сказал: «Будь благочестив, и уразумеешь Промысл. Перебери в мыслях, о чем ты думал и что делал за свою жизнь. Тогда на своем примере убедишься, что арестованные с тобою люди страдают сейчас не несправедливо, хотя и невиновны в преступлениях, которые им вменяют».

Пробудившись, Ефрем стал размышлять о видении и отыскивать в памяти свои проступки. Вдруг он вспомнил, что, быв в этом же селении прежде, из пустого озорства он выгнал среди ночи из загона на поле корову одного бедного человека. В поле ее настиг зверь и растерзал.

Потрясенный, Ефрем тут же рассказал остальным заключенным про свой сон и забытую вину. Рассказ произвел на них сильное впечатление, и они тоже начали вспоминать: крестьянин видел человека, тонувшего в реке, и хотя мог ему помочь, однако же не помог; а городской житель присоединился к обвинителям одной оклеветанной женщины, вдовы; братья ее, обвинив в прелюбодеянии, лишили ее отцовского наследства, дав из отсуженного часть

Молитва Ефрема Сирина:

«Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми.

Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любве даруй ми, рабу Твоему. Ей, Господи, Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь».

Перевод на русский:

«Господи и Владыка жизни моей! Не дай мне склонности к праздности, к унынию, к властолюбию и празднословию. Дух же целомудрия, смирения, терпения и любви даруй мне, рабу Твоему. Да, Господь мой и Царь, дай мне видеть мои собственные грехи и не осуждать брата моего; ибо Ты благословен во веки веков. Аминь».

и ему — за лжесвидетельство в суде.

Преподобный Ефрем так описывает свои впечатления от этой исповеди товарищей по несчастью: «При сих рассказах начал я приходить в сокрушение; потому что в этом было некоторое явное воздаяние. И если бы один я был, то сказал бы, может быть, что все это случилось со мною просто по-человечески. Но мы трое постигнуты тою же участию. ...Заснув в другой раз, вижу, что тот же говорит мне: "завтра увидите и тех, за кого терпите вы обиду, и освобождение от взведенной на вас клеветы"».

Далее получилось так, что в суд по совсем другим делам «случайно» были приведены истинные виновники преступлений, за которые томились в темнице соседи Ефрема. В

ходе разбирательства судья выяснил истину, дознавшись и до той, скрытой ранее, их вины. В придачу к этому, накануне рассмотрения дела Ефрема, так же «случайно» был назначен на должность новый судья, который «случайно» же оказался родом из тех мест, откуда ушел бродяжничать юный Ефрем. Более того, этот новый судья «случайно» оказался хорошим знакомым родителей Ефрема, бывал у них в доме и помнил его ребенком. Кончилась эта история тем, что невиновных из тюрьмы выпустили, виновных наказали. А сам Ефрем после почти семидесяти дней пребывания в тюрьме на всю оставшуюся жизнь уверовал в то, что случайностей в жизни не бывает, а каждый совершенный грех имеет свое воздаяние. **Ф.**

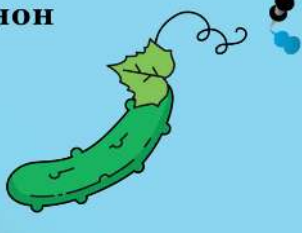
Огурцы и груши

Как святые относились к «незначительным» грехам?

Странные слова сказал Христос в своей Нагорной проповеди: *говорю вам, что всякий, гневящийся на брата своего напрасно, подлежит суду... кто скажет: "безумный", подлежит геенне огненной* (Мф 5:22). И еще прибавляет: *Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем* (Мф 5:28). Получается, мало не совершить нечто плохое, нужно еще и не подумать так. **Кто же может спастись при таких требованиях?** Ведь оказывается то, что мы обычно называем незначительным, на что и внимания не обращаем, на самом деле — краеугольный камень нашего спасения. Как сказал сам Христос: *Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф 5:48). Как святые откликнулись на этот призыв Спасителя? Как относились к «незначительным» грехам?

Авва Зенон

Авва Зенон и случай с огурцом

Святые, работая над чистотой своих мыслей, доходили иногда до крайних, почти немислимых мер. Так из «Духовного патерика» известен случай о том, как святой авва Зенон, путешествуя в Палестине, страшно утомился от жары и присел отдохнуть в тени. Неподалеку находился огород местного земледельца. Тогда подвижнику пришла мысль взять один огурец, чтобы подкрепиться и утолить жажду. И авва мысленно спросил себя: «Разве не знаешь, что воров подвергают наказанию? Испытай сам, на этом самом месте, можешь ли перенести наказание?»

Пять дней Зенон простоял под палящим солнцем, опытно испытывая на себе духовные последствия такого греха.

Святой сделал вывод: «Не могу снести наказания! А если не можешь, то не воруй».

Подвижники первых веков

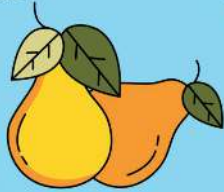

Взвешено и подсчитано

Один монах-пустынник первых веков для устранения дурных помыслов избрал остроумный метод. Он собирал перед собой кучку камней и ставил две корзины: справа и слева. Каждый раз, когда его во время рукоделия посещала хорошая мысль, он клал один камешек в правую корзину, а когда скверная — в левую. Таким образом к концу дня святой мог произвести своеобразную «ревизию» своих помыслов. И если в левой

корзине камешков оказывалось больше, то подвижник лишал себя еды на весь следующий день.

Блаженный Августин

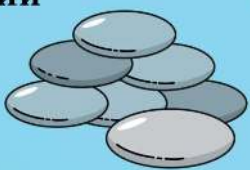

Святой и груши

Будучи подростком, будущий святой блаженный Августин в компании приятелей, забрался ночью в чужой сад, чтобы стащить поспевшие к тому моменту груши. Украденными плодами он даже не наслаждался — просто выкинул их. Годы спустя Августин многие страсти своей легендарной книги «Исповедь» посвятил всестороннему анализу случившегося. Он провел целое психологическое расследование, беспощадно разбирая все движения своей души, пытаясь с точностью установить истинные мотивы своего проступка.

Глубокая вера блаженного Августина и желание во всем оставаться верным Евангелию открыли святому, какое влияние оказывают на нашу жизнь дела и мысли, которые кому-то кажутся незначительными и заурядными.

Антоний Муромский

Случай с камнями

Однажды к святому Антонию Муромскому пришли две женщины. Одна, совершив тяжёлый грех, со слезами во всем призналась старцу. Другая же самодовольно говорила праведнику, что ни в одном «большом» грехе не повинна. Выслушав обеих, святой первой повелел сходить и принести ему большой камень, а второй — набрать мелких камешков.

Женщины, исполнив странное указание старца, через некоторое время вернулись. «Теперь отнесите и положите эти камни точно в те места, откуда вы их взяли», — сказал праведник. Женщина с большим камнем легко исполнила новое странное повеление святого. Вторая же в смущении вернулась к Антонию с камешками в руках, сетуя на то, что точно не помнит, откуда она их собрала. Тогда старец объяснил им: женщина, набравшая множество камешков и не сумевшая положить их на место, живет с многочисленными грехами, страстями и помыслами, к которым она привыкла и потому не исповедует, и даже не помнит о них. Первая же, совершив тяжёлый грех, глубоко в нем раскаявшись, сумела от него избавиться, как и от большого тяжелого камня.

Амвросий Оптинский Иоанн Кронштадтский

«Маленький» грех под оптикой святости

Знаменитый на всю Россию святой Амвросий Оптинский (1812–1891), уже будучи в преклонном возрасте, со скорбью сказал: «Прожил я в монастыре 40 лет и не нажил 40 реп; истинно чужие крыши покрывал, а своя раскрыта стоит; а мне уже доходит 67-й год».

Иеромонах Платон — духовник старца — об исповеди преподобного рассказывал: «Как назидательна была исповедь старца! Какое смирение и сокрушение сердечное выказывал он о грехах своих! Да и каких грехах! О таких, которые мы и за грех не считаем... Посмотрю, посмотрю на плачущего старца, да и сам заплачу».

Величайший подвижник прошлого века отец Иоанн Кронштадтский — человек, который творил чудеса, обладал даром прозорливости, был исполнен молитвенного горения... Но если открыть его личный дневник от 1908 года, можно прочитать нечто совершенно парадоксальное. То, что замечает за собой вели-

кий святой, настолько обычно, знакомо каждому из нас, что невольно начинает казаться, что великий праведник был совершенно ординарным человеком, со своими страстями, злыми помыслами, «стихийными» поступками. Достаточно привести несколько отрывков.

18 июля. Пятница. Обедня. Служба с диаконом отцом Николаем безголовым. Случилось искушение: диакон другой день не помогает в самой главной части Литургии; уклоняется от возношения Святых Даров и не причащается; это меня огорчило и произвело во мне тайную неприязнь к нему; я смутился, но тотчас тайно покаялся Господу, прося изменить злое расположение сердца на благое, кроткое, со всепрощением диакону, и дать мне мир и достойное совершение Таинства с причащением — и Господь преложил чудно сердце мое, обновив и умиротворив меня. Слава Богу.

19 августа. Прости мне, Господи, что я нарушил главизну закона Твоего — любовь к ближнему, и раздражился на слугу свою, и «дурой» назвал ее во гневе. Каюсь. Прости, исправь, не допусти до греха впредь.

27 октября. Ночь. Благодарю Господа всем сердцем за скорое избавление меня, в тайне сердца моего, от лютой диавольской беды, постигшей меня из-за злого каприза сердца моего на Веру (Перцову), Марию и еще Наталью, выдвинувшихся в церкви впереди всех. Едва молитвою и смирением я избавился от злобы врага, охватившей мое сердце и потопившей было меня. — О, как я был рад о спасении моем от Господа! — Слава Тебе!

Однако, читая эти личные записи Иоанна Кронштадтского, можно заметить и нечто как раз чуждое большинству из нас. За каждым таким проступком и даже мыслью следовал немедленный анализ и глубокое раскаяние. Святой, чутко откликаясь на любые, даже малейшие внутренние движения, греховные помыслы, мгновенно подмечал их и тут же начинал сокрушаться о содеянном перед Богом. «Маленький» грех под оптикой святости тут же обнаруживался и искоренялся. И так — каждый день. ✝.

Отвечаем ли мы за грехи своих родителей?

Тут все зависит от понимания слова «отвечаем». В нравственном смысле — конечно же, нет. За каждый совершенный грех отвечает лишь его «автор» — перед Богом, людьми и собственной совестью.

Но вот те повреждения человеческого естества, которые вносит в него грех, родители могут передать детям по наследству. Самый показательный пример этого — детский алкоголизм, который развивается у младенца еще в утробе у пьющей матери. **ф.**

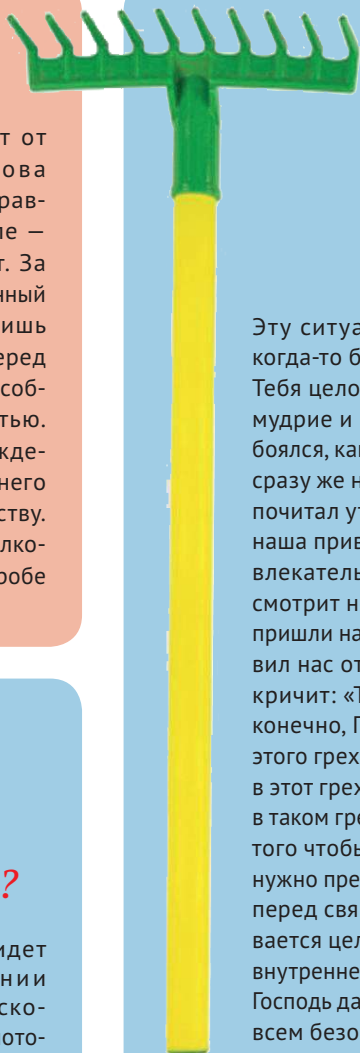
Почему нужно исповедовать грехи, совершённые «помыслием», ведь мысли невозможно контролировать?

Речь не идет о покаянии в том бесконечном «потоке сознания», который часто несет в себе очень много мусора. Грехом являются только те помыслы, которыми человек увлекается, «воз-

гревает в своем сердце». Исповедовать все греховные помыслы на исповеди — абсолютно нереальное дело: слишком часто мы грешим подобным образом. Но есть иной способ борьбы с ними. Немедленная покаянная молитва, обращенная к Богу, — самое действенное средство против того бесчисленного множества грехов, которое каждый из нас постоянно совершает в своем внутреннем мире. И не нужно ждать для этого очередной исповеди. Святитель Феофан Затворник прямо говорил: «Относительно мелких греховных движений сердца, помыслов и т. п. <...> следующее правило: как только замечено что-либо нечистое, тотчас следует очищать это внутренним покаянием пред лицом Господа. Можно этим и ограничиться, но если нечиста, беспокойна совесть, то потом еще на вечерней молитве помянуть о том с сокрушением и — конец. Все такие грехи этим актом внутреннего покаяния и очищаются». **ф.**

Почему после исповеди человек снова впадает в тот грех, в котором он исповедовался?

Эту ситуацию удивительно точно описал когда-то блаженный Августин: «...Я просил у Тебя целомудрия и говорил: “Дай мне целомудрие и воздержание, только не сейчас”. Я боялся, как бы Ты сразу же не услышал меня и сразу же не исцелил от злой страсти: я предпочитал утолить ее, а не угасить». Если душа наша привязана ко греху, грех остается привлекательным и желанным. А ведь Господь смотрит не на слова, а на сердце. И если мы пришли на исповедь для того, чтобы Бог избавил нас от греха, а сердце наше в это время кричит: «Только не сейчас, Господи!» — то, конечно, Господь не станет избавлять нас от этого греха насильно. Он попустит нам впасть в этот грех еще раз, и еще, и еще... Но каяться в таком грехе все равно необходимо. Ведь для того чтобы покаяться на исповеди, человеку нужно преодолеть барьер собственного стыда перед священником. Этот стыд часто оказывается целебным, потому что подразумевает внутреннее усилие кающегося. Видя этот труд, Господь дает нам возможность увидеть грех во всем безобразии и возненавидеть его. Только тогда становится возможным подлинное покаяние и избавление от греха. **ф.**

Почему в Церкви люди тоже грешат?

Потому, что Церковь — духовная лечебница. И грешат в ней люди ровно по той же причине, по которой в обычной больнице люди болеют. Еще в IV веке преподобный Ефрем Сирийский говорил, что Церковь — не только собрание правед-

ков, но еще и толпа кающихся грешников. Не всякую духовную болезнь можно вылечить сразу. Но в Церкви согрешившие ненавидят свой грех, оплакивают его и стремятся от него избавиться, тогда как вне Церкви этот же грех может составлять для человека главную цель и смысл жизни. **ф.**

Ад — это пространство, которое Бог специально оборудовал для мучения попавших туда грешников: сковородки, котлы, черти... Правда ли, что чем тяжелее грехи умершего человека, тем ужаснее страдания, которым подвергается его душа в аду после смерти?

В учении Церкви ни о каких сковородках речь не идет. Вот как пишет о причине гееннских страданий преподобный Исаак Сирийский: «Говорю же, что мучимые в геенне поражаются бичом любви! И как горько и жестоко это мучение

любви! ...Печаль, поражающая сердце за грех против любви, страшнее всякого возможного наказания. Неуместна никому такая мысль, что грешники в геенне лишаются любви Божией. Любовь есть порождение знания истины, которое (в чем всякий согласен) дается всем вообще. Но любовь силою своею действует двояко: она мучит грешников, как и здесь случается другу терпеть от друга, и веселит собою соблюдавших долг свой. И вот, по моему рассуждению, гееннское мучение есть раскаяние». **ф.**

Почему я должен отвечать за грех Адама и Евы?

Современный греческий богослов Иерофей Влахов по этому поводу пишет «...из учения святых отцов видно, что наследуется не вина Адама, а последствия его греха, которыми являются тление и смерть. Поскольку через прегрешение Адама человеческая

природа стала больной, тленной, то естественно, что и каждый человек, будучи неотделимой частью этой природы, не избегает царствующего в ней тления... Таким образом, отталкиваясь от всех этих положений, мы можем говорить о наследственной передаче только смертности, но не вины, как утверждает западное богословие». **ф.**

ФОМА ¹²⁺ № 2(10)
В ДОРОГЕ

Выпуск от 05.10.2020

Газета издается при поддержке международного открытого грантового конкурса «Православная инициатива». Приложение к журналу «Фома». Главный редактор Легойда В. Р.

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-37757 от 12 октября 2009 года. Учредитель и издатель: Фонд «Фома Центр». Редакция: ИД «Фома».

Адрес: 123242, г. Москва, а/я 46, e-mail: info@foma.ru Тел.: 8-800-200-08-99 Тираж 45.000 экз. Типография АО «Прайм Принт Москва». Заказ № 3822

Для бесплатного распространения. Подготовлено при участии Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Московского Патриархата.

foma.ru